

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
П26

Bernd Perplies, Christian Humberg
DIE UNHEIMLICHEN FÄLLE DES LUCIUS ADLER.
ANGRIFF DER AUTOMATENMENSCHEN
© 2016 Thienemann in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH,
Stuttgart
Text by Bernd Perplies and Christian Humberg

Перплис, Бернд.

П26 Люциус Адлер. Механический секрет / Бернд Перплис, Кристиан Хумберг ; [перевод с немецкого О. Теремковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-104523-4

Великому Шерлоку Холмсу подвернулось новое дело. В доме одного весьма влиятельного лорда произошло жуткое преступление: некто уничтожил бесценную коллекцию оружия и устроил жуткий погром. Впрочем, знаменитый сыщик быстро установил виновного. Им оказался старый садовник! Вот только Люциус Адлер, подопечный Холмса, и его друзья не верят в эту версию. Старый садовник не мог совершить это преступление, это сделал тот, кто обладает недожинной, даже сверхъестественной силой... Но кто же это? И какова его цель? Люциус и друзья снова берутся за дело!

Книга — номинант на престижную литературную премию Ulmer Unke и премию «Лучшая детская книга» на портале Lovelybooks.de.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

- © Теремкова О., перевод на русский язык, 2020
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-104523-4

Посвящается Александру –
самому юному члену MPS!¹
Пусть твой мир будет причудливее
всех наших романов

¹MPS (Mainzer Phantasten Stammtisch) – клуб любителей фантастики в Майнце. (*Здесь и далее прим. перев.*)

Пролог В театре

— **С**той, мерзавец! Разбойничий сын! Верни, что подло ты украл! — Молодой человек в коричневой куртке потряс кулаком.

Его спутник, своей поношенной одеждой и взъерошенными чёрными волосами и сам немного напоминающий вора, рьяно закивал.

Они кричали вдогонку низкорослому пухлому мужчине в рубашке, жилете и синих бриджах. На его крупной голове восседал цилиндр, лицо обрамляли пышные рыжие бакенбарды, а глаза были скрыты большими очками, какие обычно носят воздухоплаватели.

Услыхав обращённые к нему слова, он остановился и рассмеялся:

— Ни за что! Мой господин мне приказал — я повинуюсь. Что было вашим, то теперь его. За мною зря вы гонитесь — меня вам не догнать.

— Ну, это мы ещё посмотрим! — гневно отозвался молодой человек и поспешил мимо рыночных прилавков, на которых торговцы выставляли товары.

Но и пухлый снова взял ноги в руки и с неожиданным для его тучности проворством пустился бежать, крепко прижимая к груди чёрную кожаную сумку, которую похитил у своих жертв.

— Держите вора! — кричали преследователи, но большинство прохожих лишь стояли и бестолково глазели. Крепкий мужчина, должно быть портовый рабочий, попытался схватить его, но беглец, ловко увернувшись, оттолкнул элегантного мужчину с тростью и розой в петлице, и тот, испуганно вскрикнув, рухнул в объятия дородной дамы.

— Вам не поймать меня! — насмешливо бросил через плечо вор и скрылся в узком переулке.

— Мы не сдадимся! — пообещал ему молодой человек в коричневой куртке. — Сдаваться нам нельзя: Земля сойдёт с оси.

И вместе со своим спутником он вслед за мошенником скрылся за домами из деревянных перекладин и искусно раскрашенного холста.

— Bravo! — крикнул Люциус Адлер, восторженно хлопая в ладоши.

Двенадцатилетний мальчик в нарядной курточке и с аккуратно расчёсанными на пробор каштановыми волосами сидел в четвёртом ряду известного лондонского театра Друри-Лейн и наслаждался спектаклем. Он попал в театр впервые за всё время, что жил в Лондоне. Почти три месяца прошло с тех пор, как Ирэн Адлер оставила сына на Бейкер-стрит, в доме 221-б, на попечении знаменитого сыщика Шерлока Холмса. И Холмс с его другом, доктором Джоном Ватсоном, ещё ни разу не брали Люциуса на вечерние представления.

Миссис Хадсон, преданная квартирная хозяйка Холмса и Ватсона, и сегодня предпочла бы оставить Люциуса дома. Она считала, что мальчишкам его возраста нечего делать на улице в тёмное время суток. К счастью, сейчас, в разгар лета, и в восемь вечера было ещё светло как днём. Кроме того, в этот день, 20 июня 1895 года,

английская королева Виктория отмечала пятьдесят восьмую годовщину вступления на престол. Холмсу подарили три билета на праздничное представление в королевском театре, и, к удивлению Люциуса, сыщик сам замолвил за него словечко.

— Мальчик слишком много времени проводит с друзьями в грязных районах Лондона, — сказал Холмс, намекая на приключения, которые Люциус пережил в прошлые недели со своими друзьями — Себастианом Квотермейном, Харольдом Кейвором и Теодосией Паддингтон. В поисках похищенного магического кристалла и в погоне за воров-невидимкой четверо ребят и их верный автомат-дворецкий Джеймс забредали в самые грязные уголки города. Например, в пользующийся дурной славой район Уайтчепел или в огромную канализацию под улицами Лондона. — Люциусу пора приобщиться к культуре, — продолжал Холмс. — Музыка, живопись, театр — в этом городе столько всего можно услышать и увидеть!

Так было решено, что Люциус пойдёт с Холмсом и Ватсоном в театр.

Но теперь, кажется, сыщик пожалел о своём решении. И дело было вовсе не

в реакции Люциуса на спектакль — он шумел не больше остальной публики. Нет, просто Холмсу не нравилось происходящее на сцене. По крайней мере, так казалось Люциусу. Пока он, доктор Ватсон и сотни других зрителей увлечённо следили за игрой актёров, Холмс сидел, скрестив руки на груди и мрачно уставившись перед собой.

На сцене снова появился актёр, исполняющий роль вора. Все статисты к тому времени скрылись за кулисами, а рыночные лотки убрали со сцены, подняв их на невидимых тросах. Теперь перед бутафорскими фасадами домов громоздились гнилые ящики, невидимая воздуходувка кружила по сцене старые газеты, а ржавый автомат, тихо попыхивая паром, неподвижно стоял в нише.

Ватсон, который этим вечером тоже как следует принарядился и благоухал так, будто искупался в ванне с одеколоном, ткнул Люциуса в бок.

— Весьма неприглядная местность, да? — подмигнул он мальчику. Доктору явно нравилось представление.

Люциус лишь кивнул, не сводя глаз со сцены. Он мимоходом задумался, по душе

ли спектакль королеве Виктории. Он видел её однажды в Британском музее на открытии выставки экспонатов, которые отец Себастиана, Аллан Квотермейн-младший, привёз из Африки. Тогда королева показалась мальчику слишком серьёзной и начисто лишённой чувства юмора. «Но может, её и нет в зале», — подумал он. Во всяком случае, в королевской ложе на третьем ярусе он её не видел. Кроме того, в Лондоне проходили и другие многочисленные торжества в её честь.

— О боже мой! — тем временем воскликнул на сцене мошенник, остановившись у бутафорской кирпичной стены. — Надеюсь, я на верном месте. Иначе план мой не удастся.

За его спиной снова появились двое преследователей. Лицо молодого человека в коричневой куртке — его звали Томас, он был помощником изобретателя — сияло торжеством.

— Себя в ловушку вы загнали сами, и выхода вам нет из тупика!

— Верните, что украли, — добавил его спутник по имени Сандовал. — Сдавайтесь по-хорошему, не то придётся вам несладко.

— Ха! Ещё посмотрим, кто кого! — Вор, зажав сумку под мышкой, другой рукой вытащил из кармана жилета револьвер.

По зрительному залу прокатился взволнованный гул. Люциус подался вперёд, его пробрала дрожь. Ему приходилось бывать в положении Томаса и Сандовала, когда злоумышленники угрожали ему оружием. И всякий раз его охватывала бессильная ярость.

Герои на сцене, осознав опасность положения, многозначительно переглянулись.

— Что скажете теперь? — потешался вор. — Смеётся хорошо лишь тот, смеётся кто последним.

— Я не смеюсь — куда ж смеяться мне, — ответил Томас. Подняв руки, друзья медленно двинулись к жулику, незаметно отдаваясь друг от друга. — Вы не допустите такой ошибки, — продолжал Томас. — Вы вор, а не убийца.

— Но им могу я стать, коль вы меня к тому принудите, — возразил вор. — Мой выразился ясно господин: добудь сокровище, велел он мне. Добудь его — ценой пусть даже жизни.

— Со смертью мы повременим.

Справа от Ватсона Холмс громко вздохнул.

— Тише, Холмс! — шикнул Ватсон. — Такой захватывающий момент!

— Такой пошлый, вы хотели сказать, — ехидно ответил сыщик.

Томас и Сандовал уже почти вплотную приблизились к вору.

— Стоять! — велел тот.

— Давай, мой верный Сандовал! — воскликнул Томас.

Его спутник ринулся вперёд и так элегантно откатился в сторону, что Люциус даже позавидовал. Вор отвлёкся и резко обернулся, опасаясь нападения. Но напали на него с другой стороны: Томас бросился на него и схватил за руку, в которой был револьвер. Под громкие возгласы публики на сцене завязалась борьба. Раздался выстрел, потом ещё один. Несколько зрителей испуганно вскрикнули.

— Да врежь ему по носу! — восторженно завопил доктор Ватсон, стукнув себя кулаком по ладони. За его спиной кто-то недовольно кашлянул, и доктор смущённо обернулся: — Прошу прощения.

Люциус, оглянувшись через плечо, увидел пожилого господина с вытянутым лицом и закрученными усами.

«Ещё один зануда вроде Холмса, который не способен оценить славную актёрскую потасовку», — подумал он.

В самом деле, борьба на сцене переросла в настоящую драку. Томас выбил из рук вора револьвер. Теперь он хотел обезвредить противника парой точных боксёрских ударов. Его цилиндр уже валялся на полу между газетными листами, но одолеть злодея оказалось не так просто: он раздавал тумачи направо и налево. Сначала Томас пошатнулся от удара по голове — разумеется, не настоящего. Потом Сандовал, снова вмешавшийся в схватку, получил кулаком в живот, наткнулся на автомат, и тот с грохотом рухнул на сцену.

— Стой! — вдруг вскрикнул Томас, и Люциус затаил дыхание. Томас поднял с пола револьвер. Вор тут же застыл. Сандовал, вскочив на ноги, отбросил с разгорячённого лица прядь волос и, схватив кожаную сумку, присоединился к другу.

— Так кто из нас смеётся?! — торжествующе спросил Томас. — Игра окончена!